

Гораздо раньше, чем пришли Е Жаоцзюэ и другие люди, Бай Аосюэ вошла в секретный проход под руководством Цзы Юаньюэ.

Глядя на искусно выстроенный секретный проход, Бай Аосюэ не могла не восхищаться людьми, которые его сделали. Но в тот момент у нее совсем не было времени наблюдать за этими секретными устройствами, потому что рев впереди пугал ее. Она знала, что это был голос Цзюн Еяна, но теперь он был совсем хриплым. Этот голос замораживал кровь и подавлял волю.

- Вы знаете, принцесса, хозяин не хотел бы, чтобы вы видели его в таком виде. Но сейчас он ... может быть, когда вы войдете в эту дверь и увидите его при свете, вы увидите хозяина, которого никогда раньше не видели. Глядя на него, вы будете ... вы будете... - Цзы Юаньюэ тихо всхлипнула и несколько раз подавилась.

Несколько человек несли Бай Аосюэ на мягких носилках. Цзы Юаньюэ шла слева от нее. Бай Аосюэ слегка пожала плечами и вздохнула. Эти чувства были особенно противоречивы, поэтому ей всегда не нравилось привязываться к людям.

В прошлой жизни она уже отказалась от чувств и никогда не сомневалась. Но в этой жизни она ничего не могла поделать, и постепенно влюбилась в эти чувства. Они дали ей понять, что должен испытывать настоящий человек и чего она лично никогда не испытывала. Хотя ее сердце иногда сильно болело, она все равно чувствовала себя счастливой. Впереди будет много неприятностей, но сейчас она не беспокоилась.

Бай Аосюэ осторожно подняла руку и погладила волосы Цзы Юаньюэ и сказала:

- Я уже видела Цзюн Еяна в таком виде. Он уже не в первый раз причиняет мне боль. В прошлый раз он разорвал мое правое плечо, а на этот раз - сердце. Но я все равно его не бросила.

- У всех бывают сложные моменты, но даже так, они все еще имеют право быть счастливыми, не так ли? Цзюн Еяну повезло, потому что он окружен людьми, которые верят ему и следуют за ним, как вы. Я сопровождала его в самые трудные времена. Теперь, это просто небольшое препятствие в его долгом жизненном пути. Неужели вы думаете, что я брошу его из-за его смущения?

Цзы Юаньюэ была потрясена. Хотя она все еще дрожала, она перестала плакать. Люди, несущие ее, тоже слушали слова Бай Аосюэ. Их спины стали прямее, чем раньше, и их руки стали более сильными. Они старались идти ровно, не раскачивая носилки, чтобы не навредить Бай Аосюэ. Женщина, которая сказала такие слова, была достойна хозяина.

- Но, принцесса, господин будет опечален... - Цзы Юаньюэ колебалась.

Постепенно приближающийся свет, теплый и желтый, подбадривал людей, точно так же, как Бай Аосюэ в этот момент. Один раз она крепко ухватилась за веревку, называемую тьмой. Она

была готова упасть, и ее руки были в крови. Она делала это только для того, чтобы выжить.

Теперь она тоже была на перепутье, потому что она не умела выбирать ничего, кроме темноты. Но она встретила такого же человека, как и она, или даже больше, чем она, который был низведен до темноты и растворился в ней.

Теперь она просто хотела следовать зову своего сердца без всякой причины. Она хотела быть с ним. Она пойдет впереди него, что бы там ни было. Даже если свет будет слабым, она осветит ему дорогу.

- Не говори глупостей. Цзюн Еян нуждается во мне больше всего, когда он в таком состоянии. Ты видишь свет перед нами? Как и он, я жажду этого, но и ненавижу это, - Бай Аосюэ указала на свет впереди.

- А ты знаешь почему? Он ослепляет. Такие люди, как мы, которые никогда не смогут получить этот свет, наверняка только возненавидят его. Но даже если я не смогу стать ему светом, я не позволю ему потеряться, - через некоторое время тоска по свету в глазах Бай Аосюэ исчезла.

Даже если вы живете в темноте, вы имеете право наслаждаться светом! Она хотела, чтобы Цзюн Еян знал это!

После короткого молчания они продолжили приближаться к источнику света.

- Спасибо, что сопровождаете хозяина, принцесса. Хотя я всего лишь один из незначительных солдат под началом хозяина, я верю, что есть много товарищей, которые ценят вас так же, как и я, - Цзы Юаньюэ остановилась, прежде чем войти в дверь, и медленно произнесла. Ее слова были полны неопишуемой искренности.

Бай Аосюэ слабо улыбнулась и вошла в освещенное помещение. Проведя долгое время в темноте коридора, Бай Аосюэ подняла руку, чтобы закрыть глаза. Через некоторое время она осторожно убрала руку. Все, что она могла видеть, был теплый желтый свет. Комната, где она стояла, была пустой.

С тех пор как она вошла, рев, похожий на крик пойманного животного, стал более интенсивным. Бай Аосюэ медленно повернула голову в сторону его источника, как будто в замедленной съемке.

Никто не знал, сколько усилий ей потребовалось, чтобы успокоиться. Тяжелые железные цепи, крепившиеся к стене, были натянуты до предела. Громыканье этих цепей казалось еще более резким в пустой комнате. Концы железных цепей были привязаны к четырем конечностям человека. Его запястья были стертые, и кровь стекала вниз, пачкая пол. Эта сцена была настолько ужасной, что никто не осмеливался смотреть на него прямо.

Его волосы, всегда гладкие, словно черный шелк, теперь безвольно свисали в полном беспорядке. Нефритовая маска была крепко привязана к голове, закрывая его уникальное лицо, которое видела только Бай Аосюэ. В этот момент его глаза были янтарными, практически золотыми. Зрачки сузились в щелочки, словно у кота. Но они не были такими спокойными, как кошачьи. В них плескалось безумие.

Его глаза феникса уставились на Бай Аосюэ и в них вспыхнуло необъяснимое желание.

Он непрерывно издавал хриплые низкие всхлипы, от которых не только волосы вставали дыбом, но и появлялась в душе необъяснимая печаль.

Черная мантия с позолоченной каймой была немного порвана, обнажая его белое плечо. Если бы не шокирующие пятна крови, это было бы прекрасно.

Бай Аосюэ посмотрела на Цзюн Еяна в этот момент и невольно сравнила с его похожим состоянием на дворцовом пиру. Теперь в его глазах было меньше отчаяния и разрушения.

Однако сейчас в его глазах было больше желания.

Бай Аосюэ казалось, что ее сердце было оцарапано, оно зудело и болело. Ей было очень неудобно.

- Помогите мне встать, - Бай Аосюэ прочистила горло и с трудом произнесла. Это сделало ее голос более глубоким, с оттенком соблазнения.

Цзы Юаньюэ быстро подошла и помогла Бай Аосюэ приподняться. Цзюн Еян слегка приоткрыл свои тонкие губы, как будто говорил о чем-то, но когда он издал звук, то это был нечленораздельный рев.

Но Бай Аосюэ слышала и понимала его. Он говорил: «Сюэ, Сюэ». Цзюн Еян звал ее. Даже если сейчас он потерял рассудок, он все равно думал о ней.

Когда она встала, ее сердце болело, как будто оно вот-вот разорвется. Бай Аосюэ кусала свои тонкие губы, которые стали еще более бледными и бескровными, чем когда-либо прежде.

Она медленно подошла к Цзюн Еяну. Каждый ее шаг был таким грациозным, словно под ногами расцветал лотос. Она казалась святой, как богиня с небес, которая пришла спасти страждущих. Но все они знали, что эта богиня пришла сюда только за одним человеком.

- Ладно, отпустите меня. Остаток пути я пройду сама, - Бай Аосюэ легонько похлопала Цзы Юаньюэ по руке.

Цзы Юаньюэ была напряжена. Глядя на уверенный профиль принцессы, она в конце концов отпустила руки Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ было очень трудно ходить, с каждым шагом рана на сердце сильно болела. Впрочем, само ее сердце болело не меньше.

Видя, что она приближается, Цзюн Еян медленно протянул руку.

- Сюэ, - тихо сказал он. Его голос был громким и эхом отозвался в сердце каждого.

Бай Аосюэ слегка улыбнулась. В ее глазах светилась любовь, что делало ее необыкновенно красивой.

Подойдя к Цзюн Еяну, девушка медленно присела и вздохнула.

- Ты справился лучше, чем в прошлый раз. По крайней мере, ты можешь назвать мое имя.

Принц протянул руки и обнял Бай Аосюэ. Он удовлетворенно вздохнул:

- Наконец-то я снова могу тебя обнять.

Бай Аосюэ повернулась, чтобы поддержать его и нахмурилась.

- Не будь таким сентиментальным. Разве ты не помнишь, что только вчера обнимал меня?

Цзюн Еян ничего не сказал, но улыбнулся с умилением. Он наслаждался этим кратким счастливым моментом. Боль в груди Бай Аосюэ дала ее понять, что рана раскрылась. Внезапно мужчина оттолкнул ее и сказал с большим трудом:

- Сюэ... Уходи отсюда... больно... я не могу это контролировать.

Бай Аосюэ была немного удивлена, но не ушла. Глядя на ненормальность Цзюн Еяна, она спросила:

- Почему ты чувствуешь боль?

Цзюн Еян не ответил ей, только фыркнул. Глядя на его странный вид, Бай Аосюэ постепенно поняла, что с ним происходит. Реакция была такой же, как в прошлый раз, когда он был без сознания.

Девушка хотела встать, но Цзюнь Еян внезапно опрокинул ее. Он снова крепко обнял Бай Аосюэ и сказал:

- Не оставляй меня, Сюэ. Я могу контролировать себя. Я не причиню тебе вреда. Не оставляй меня.

Он обнял ее так крепко, что она едва могла дышать. Но она не оттолкнула его.

- Я не оставлю тебя, - медленно сказала Бай Аосюэ и похлопала Цзюнь Еяна по спине.

- Так и будет. Ты же сказала, что придешь. Я не хотел причинять тебе боль. Но ты все равно меня бросишь. Неужели только убив тебя, я оставлю тебя рядом?! - внезапно взревел Цзюнь Еян.

Бай Аосюэ почувствовала, что рана на ее груди разошлась еще больше. Кровь пропитала ее платье. Сегодня она была в чистом белом платье, на котором должно быть сразу видно пятно.

- Я не оставлю тебя, Цзюнь Еян. Внимательно слушай меня. Бай Аосюэ не оставит тебя, - Бай Аосюэ обернулась и тоже обняла Цзюнь Еяна. Ей было наплевать на окровавленное платье.

Цзы Юаньюэ и другие люди хотели остановить ее, когда увидели это. Но они заметили, что приближается Е Жаоцзюэ.

Глядя на свою любимую племянницу, которая была такой слабой и дьявольский вид Цзюнь Еяна, Е Жаоцзюэ вспомнил, что говорили люди: пятый принц уродлив, как призрак, и безумен, как демон. Его вид в этот момент был прямым подтверждением слухов.

Генерал шагнул вперед и вытащил меч из-за пояса. Он просто хотел убить этого сумасшедшего, который причинял боль его племяннице!

Бай Аосюэ услышала шаги и сказал:

- Не подходите сюда.

Е Жаоцзюэ прислушался к словам Бай Аосюэ и остановился.

- Он причинил тебе боль, - сказал он.

Бай Аосюэ думала, что это может быть Цзы Юаньюэ или кто-то с ней. Она никак не предполагала, что этот голос принадлежит ее дяде. Ее мозг на секунду перестал думать, а затем она быстро ответила:

- Дядя, он не причинил мне вреда, и он не сделает этого.

- Разве ты не видишь, что у тебя на платье? Это твоя кровь, - сердито прорычал Е Жаоцзюэ.

- Неважно, сейчас главное - сможет ли он проснуться. Дядя, однажды вы сказали мне, что мы должны следовать зову сердца. На этот раз я следую зову сердца. Пожалуйста, не мешайте мне, дядя, - горло Бай Аосюэ саднило, но она медленно сказала то, что хотела.

Е Жаоцзюэ не ожидал от нее такого ответа. Он был ошеломлен. Помолчав, он сказал:

- Разве тебе не горько? Я хотел, чтобы ты следовала зову своего сердца, но я не хочу, чтобы ты чувствовала горечь. Но теперь ты ...

- То, что скрывается за горечью, может быть сладким, - Бай Аосюэ слабо улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/708196>